ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ15-23

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 сентября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Иванова Г[redacted] А[redacted] о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании в его пользу суммы долга с Антонова А[redacted] А[redacted] и обращении взыскания на заложенное имущество, принадлежащее Антонову А[redacted] А[redacted] и Антоновой И[redacted] В[redacted]

по кассационной жалобе представителя Иванова Г.А. – Шавловского Д.Г. на определение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 октября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителей Иванова Г.А. – Шавловского Д.Г., Корчагиной И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Антонова А.А., Антоновой И.В. – Маркеловой А.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иванов Г.А. обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего третейского суда «Санкт-Петербургский экономический арбитраж» от 31 января 2013 г.

В обоснование заявленных требований Иванов Г.А. указал, что данным решением с Антонова А.А. в пользу заявителя взысканы денежные средства в сумме: [redacted] руб. (основной долг по договору займа), [redacted] руб. (проценты за пользование суммой займа по состоянию на 16 января 2013 г.), [redacted] руб. (пеня за нарушение сроков возврата займа по состоянию на 16 января 2013 г.), [redacted] руб. (расходы на оплату третейского сбора), а также обращено взыскание на предметы залога – двухкомнатную квартиру, принадлежащую на праве собственности Антоновой И.В., расположенную по адресу: [redacted], с установлением начальной продажной цены предмета залога в размере [redacted] руб., и двухкомнатную квартиру, принадлежащую на праве общей долевой собственности Антоновой И.В. (1/3 доля) и Антонову А.А. (2/3 доли), расположенную по адресу: [redacted], с установлением начальной продажной цены предмета залога в размере [redacted] руб.

Определением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 октября 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2014 г., в удовлетворении заявления Иванова Г.А. отказано.

В кассационной жалобе представителя Иванова Г.А. – Шавловского Д.Г. ставится вопрос об отмене определения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 октября 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2014 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 18 августа 2015 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм

материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения были допущены судебными инстанциями.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявления Иванова Г.А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего третейского суда «Санкт-Петербургский экономический арбитраж» от 31 января 2013 г., суд первой инстанции сослался на то, что указанное решение в части установления размера подлежащей взысканию пени и определения начальной продажной цены заложенного имущества нарушает основополагающие принципы российского права.

При этом суд исходил из того, что размер подлежащей взысканию пени установлен без оценки доводов Антонова А.А. о чрезмерно высоком размере пени, а также без учёта положений части 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которых снижение размера неустойки в случае его чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является обязанностью, а не правом суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой размера причинённого ущерба.

Кроме того, по мнению суда, третейский суд немотивированно не принял во внимание возражения ответчика относительно заниженного размера начальной продажной цены заложенного имущества, определив эту цену равной стоимости этого имущества, указанной сторонами в договорах залога.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с такими выводами согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права и процессуального права.

Согласно статьям 31 и 44 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» исполнение решения третейского суда - обязанность сторон, заключивших третейское соглашение, подлежащая осуществлению добровольно, в порядке и сроки, установленные данным решением.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 указанного федерального закона, если решение третейского суда не исполнено добровольно в установленный срок, то оно подлежит принудительному исполнению. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В силу статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд выносит определение о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установлены статьёй 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 части 2 данной статьи суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений, выводы судов первой и апелляционной инстанций об обоснованности доводов ответчиков по делу о неправильном применении третейским судом норм материального права фактически направлены на пересмотр решения третейского суда по существу.

Между тем в силу части 1 статьи 46 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа компетентный суд не вправе исследовать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Однако основанием для отказа в выдаче исполнительного листа явилась оценка судом фактических обстоятельств дела, рассмотренного третейским судом, - соразмерность неустойки (пени) последствиям нарушения обязательств должником и соразмерность начальной продажной цены рыночной стоимости заложенного имущества.

При этом нарушений процедуры рассмотрения дела третейским судом, в том числе установленного статьёй 18 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» принципа состязательности, а равно фактов нарушения принципов исследования и оценки доказательств, фактов ограничения ответчика в предоставлении доказательств, иного нарушения его процессуальных прав судами не установлено.

В качестве единственного из предусмотренных статьёй 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда судебными инстанциями по настоящему делу указано нарушение решением третейского суда основополагающих принципов российского права.

Между тем несогласие суда с толкованием третейским судом и применением им к установленным обстоятельствам дела отдельных норм материального права - о снижении размера неустойки (пени) соразмерно последствиям нарушения обязательств и об установлении начальной продажной цены имущества - само по себе не свидетельствует о нарушении решением третейского суда основополагающих принципов российского права.

Кроме того, материалами гражданского дела и решением третейского суда подтверждается, что положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации применены, сумма пени снижена в два раза, начальная продажная цена имущества установлена в размере его залоговой стоимости, определённой соглашением сторон по договору, поскольку ответчики доказательств, опровергающих эту стоимость, не представили и от оценки имущества отказались.

В соответствии с конституционно-правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» присущий гражданским правоотношениям принцип диспозитивности, в силу которого граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе, свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров, возникающих в ходе осуществления физическими и юридическими лицами предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное

правило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с оспариванием решений третейских судов, поскольку в основе этих процессуальных отношений лежит договор, согласно которому стороны (частные лица) доверяют защиту своих гражданских прав избранному им составу третейского суда и признают его решения.

На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные нарушения норм права существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Иванова Г.А.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает оценку имеющихся в деле, а также дополнительно представленных доказательств, проверку правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, Судебная коллегия полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2014 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи